

СЕРИАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ АКЕБУ*

А. Б. Шлуинский

Институт языкознания РАН

В статье рассматриваются сериальные глагольные конструкции в малоизученном языке акебу семьи ква, имеющие некоторые особенности среди этого класса конструкций в данной языковой семье. Из морфосинтаксических характеристик обсуждается выражение субъекта в морфологической структуре каждого из глаголов и оформление единого значения вида, времени, модальности и полярности, которое может быть симметричным, конъюнктивным или использовать специальную «адхабитуальную» форму. Функции сериальных конструкций включают неграмматикализованное соединение (под)событий (редко идиоматическое) и валентностные и аспектуальные значения, как типичные, так и специфичные. Из синтаксических свойств сериальных конструкций рассмотрены их интонационный контур, выражение общего объекта, вопросительный и фокусный вынос и нетривиальное употребление собственных адвербиальных зависимостей с каждым глаголом.

Ключевые слова: язык акебу, языки ква, сериальные глагольные конструкции, язык акебу, структура клаузы

* Работа выполнена в рамках проекта по гранту РНФ №17-78-20071.

SERIAL VERB CONSTRUCTIONS IN AKEBU^{*}

Andrey Shluinsky

Institute of Linguistics RAS

The paper deals with serial verb constructions in Akebu, an underdescribed Kwa language that has some peculiarities in contrast to other Kwa SVCs. At morphosyntactic level, first, expression of the subject in the morphological structure of each verb is discussed and, second, expression of TAM and negation that can be symmetrical, subjunctive or involve a special ‘adhabitual’ form. Functionally, Akebu SVCs express non-grammaticalized combination of (sub)events (rarely idiomatic) and of valency and aspectual meanings, both typical and specific. As for syntactic features, intonation contour, expression of common subject, *wh*- and focus extraction and non-trivial use of adverbial modifiers with any verb in a SVC are discussed.

Keywords: Akebu, Kwa, serial verb constructions, grammaticalization, clause structure

^{*} The study has been supported by Russian Scientific Foundation (RSF), project #17-78-20071.

1. Введение

1.1. Язык акебу и материал исследования

Язык акебу принадлежит к группе кебу-анимере семьи ква (Западная Африка; входит в макросемью нигер-конго) и распространен в префектуре Акебу республики Того (около 70000 носителей). Язык описан недостаточно, но, в частности, можно назвать краткий грамматический очерк [Wolf 1907] и краткие сведения в [Heine 1968], описания фонологии [Djitovi 2003] и [Макеева 2013, 2016], описания системы именных классов [Amoua 2011], [Storch, Koffi 2000], [Makeeva, Shluinsky 2018], предварительное описание глагольной системы [Макеева, Шлуинский 2013], словарь [Koffi 1981], а также ряд исследований по морфосинтаксическим темам.

Материал исследования был получен в рамках экспедиций в деревню Джон (с выходами в деревни Котора и Джитраме) в 2012, 2013 и 2016 гг. (автор, Н.В. Макеева, П.А. Коваль, Н.А. Муравьев, Д.С. Шаварина). Работа опирается в основном на данные, полученные в ходе работы с носителями по анкете, но также учитывает данные около 3 часов естественных текстов.

1.2. Сериальные глагольные конструкции в языках ква

Сериальные глагольные конструкции являются характерной и известной особенностью морфосинтаксиса языков ква, состоящей в комбинации двух глагольных групп без показателя сочинительной или подчинительной связи между ними, как правило, имеющих единое значение вида, времени, модальности и полярности. С функциональной точки зрения, сериальные конструкции выражают либо тесно связанные друг с другом равноправные (под)события, либо валентностные или аспектуальные значения. Характерным примером может служить предложение (1) из языка акан.

(1) акан

araba tɔ-ɔ nam kyew-w.

Араба покупать-РСТ рыба жарить-РСТ

‘Араба купил и пожарил рыбу.’ [Osam 1994: 17]

Синтаксическая структура сериальных конструкций в языках ква активно обсуждается в научной литературе в течение полувека, начиная с пионерских работ [Stewart 1963] на материале акан и [Ansre 1966] на материале эве. Не имея возможности представить полный обзор литературы, упомянем в качестве примера такую широко известную статью, как [Baker 1989], и относительно недавнюю публикацию [Aboh 2009]. Феномен сериальных конструкций был перенесен с языков ква и на другие структурно близкие языки Западной Африки, а далее и на другие языковые ареалы; среди наиболее крупных типологически и/или теоретически ориентированных публикаций по сериальным конструкциям можно назвать [Sebba 1987], [Lord 1993], [Alsina et al. (eds.) 1997], [Stewart 2001], [Aikhenvald, Dixon (eds.) 2005], [Haspelmath 2016].

Но хотя, с одной стороны, сериальные глагольные конструкции отмечаются во всех описанных языках ква (в том или ином, часто очень скромном, объеме представленные данные примерно по 30 языкам из около 80, классифицируемых как ква), а с другой стороны, именно материал ква является важнейшим при обсуждении этого явления в типологической перспективе, специализированные исследования по сериальным конструкциям опираются на ограниченный круг языков – из языков ква это языки группы гбе и язык акан. Работы по сериальным конструкциям других языков ква единичны, хотя можно назвать [Van Leynseele 1975] по языку аньин, [Kouadio N'Guessan 2000] по языку бауле, [Dorvlo 2007] по языку логба. При этом, как показано в [Shluinsky 2017], между языками ква представлены как существенные сходства в структуре и функциях сериальных конструкций, так и заметные различия.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы рассмотреть особенности данного фрагмента грамматической системы языка ква малоизученной группы (а язык анимере, второй язык группы кебу-анимере, исследован еще меньше, чем акебу) в области морфосинтаксических особенностей, функций и синтаксических характеристик сериальных конструкций. Как мы покажем ниже, акебу вписывается в представления об этой языковой семье, но имеет и своеобразные черты.

В разделе 2 рассматриваются морфосинтаксические особенности сериальных конструкций акебу. В разделе 3 описан набор выражаемых ими функций. В разделе 4 представлена имеющаяся информация об их синтаксических характеристиках. В разделе 5 предлагаются заключительные замечания.

2. Морфосинтаксические характеристики сериальных конструкций акебу

Как было сказано выше, определяющими свойствами сериальных конструкций в языках ква считают во-первых, общий субъект входящих в них глагольных групп, а во-вторых, и общее значение вида, времени, модальности и общее отрицание. Для акебу эти свойства в целом верны с содержательной точки зрения, но имеют особенности в плане морфосинтаксического выражения.

2.1. Субъект сериальной конструкции

Как и в других языках ква, сериальная конструкция в акебу должна быть односубъектной¹: субъекты всех входящих в нее глагольных групп должны быть кореферентны. Тем не менее, в отличие от языков гбе и языка акан, для акебу эта односубъектность не означает единственное морфосинтаксическое выражение субъекта. В акебу представлено классно-лично-числовое согласование глагола с субъектом, и соответствующие классно-лично-числовые показатели присутствуют в каждой глагольной словоформе, входящей в сериальную конструкцию. Так, в (2) представлена сериальная конструкция с субъектом 1 л. ед. ч., который выражен в обеих входящих в нее глагольных словоформах.

- (2) *ná-sā̀p̀r̀ə̀* *kēēfī-wā* *né-kpíí* *má* *kéè-yā̀.*
 1SG.PFV-делить еда-wə 1SG.PFV-класть 1SG.POSS друг-yə̀
 ‘Я разделил еду со своим другом.’

2.2. Выражение модально-видо-временных значений и отрицания

Как и в других языках ква, в акебу сериальная конструкция имеет единое значение вида-времени-модальности и полярности (последнее включено в систему глагольных грамматических категорий), заданное соответствующим морфологическим оформлением первого глагола. Тем не менее, с одной стороны, непервые глаголы в сериальной конструкции также получают некоторое морфологическое оформление, а с другой стороны, это оформление только в отдельных случаях совпадает с оформлением первого глагола.

¹ Мы не обсуждаем здесь каузативные конструкции, часто рассматриваемые (и анализируемые) как сериальные, но имеющие ряд особенностей. Но следует отметить, что и в них представлена заданная кореферентность субъекта непервой глагольной группы определенному актанту первой, а произвольная разносубъектность невозможна.

2.2.1. Симметричное vs. конъюнктивное оформление

Симметричное оформление первого и непервого глагола при помощи одной и той же глагольной формы представлено в акебу только в случае утвердительных видо-временных форм с референцией к прошлому, а именно, перфектива, проиллюстрированного в (3a) и фактатива с референцией к прошлому, проиллюстрированного (3b). В случаях же, когда первый глагол употреблен в какой-либо форме с ирреальным семантическим компонентом – например, в проспективе, как в (3c), – или в какой-либо отрицательной форме – например, в отрицательном перфективе, как в (3d), – непервый глагол употребляется в форме конъюнктива.

- (3) a. *nó-fú* *kēēṛī-wā* *nó-kùṅ* *má* *à-nàṭā-tá-pá.*
 1SG.PFV-покупать еда-wə 1SG.PFV-давать 1SG.POSS PƏ-ДОМ-ADJ-PƏ
 ‘Я купил еды своим домашним.’
- b. *ḡ-fúú* *kēēṛī-wā* *ḡ-kòḡnū* *má* *à-nàṭā-tá-pá.*
 1SG-покупать_{ФСТ} еда-wə 1SG-давать_{ФСТ} 1SG.POSS PƏ-ДОМ-ADJ-PƏ
 ‘Я (когда-то) купил еды своим домашним.’
- c. *nòḡ-fú* *kēēṛī-wá* *ḡ-kùṅ* *má* *à-nàṭā-tá-pá.*
 1SG.PROSP-покупать еда-wə 1SG.SBJV-давать 1SG.POSS PƏ-ДОМ-ADJ-PƏ
 ‘Я собираюсь купить еды своим домашним.’
- d. *nòḡ-fú* *kēēṛī-wā* *ḡ-kùṅ* *má* *à-nàṭā-tá-pá.*
 1SG.PFVNEG-покупать еда-wə 1SG.SBJV-давать 1SG.POSS PƏ-ДОМ-ADJ-PƏ
 ‘Я не купил еды своим домашним.’

Выбор между симметричным и конъюнктивным маркированием непервого глагола мотивирован тем, что утвердительная модальность, касающаяся реализации непервого подсобытия, невозможна до наступления кульминации первого. Самостоятельная (не)реализация каждого из подсобытий, выраженных сериальной конструкцией, может быть дополнительно показана следующими фактами. Если подсобытие, соответствующее непервому глаголу, не имело места в действительности, сериальная конструкция с симметричным маркированием оказывается неграмматичной, даже если первый глагол употреблен в утвердительной перфективной форме. Так, если (4a) представляет собой стандартный пример сериальной конструкции с референцией к прошлому, то в расширенном контексте (4b), показывающем ненаступление непервого подсобытия, она невозможна.

В данном контексте может быть использована целевая конструкция с конъюнктивом (4с). Существенно, что ограничения, не допускающие контекст (4b), нехарактерны для языков ква, в которых в большей степени распространено симметричное маркирование; так, аналогичный пример (5) из акан вполне приемлем.

(4) a. *tìè-yā* *lā-sǒḍ* *vóí-yá* *lō-kùḥ* *nó* *nùḥ-yā*.
женщина-DḶ 3.PFV-толочь фуфу-DḶ 3.PFV-давать ḥḶ.POSS муж-DḶ
‘Женщина истолкла фуфу своему мужу.’

b. **tìè-yā* *lā-sǒḍ* *vóí-yá* *lō-kùḥ* *nó* *nùḥ-yā*
женщина-DḶ 3.PFV-толочь фуфу-DḶ 3.PFV-давать DḶ.POSS муж-DḶ

wá *nàḍ-pā*.

и 3.PFVNEG-приходить

ожид. ‘Женщина истолкла фуфу своему мужу, но он не пришел.’

c. ^{OK} *tìè-yā* *lā-sǒḍ* *vóí-yá* *ḥ-kùḥ* *nó* *nùḥ-yā*
женщина-DḶ 3.PFV-толочь фуфу-DḶ 3.SBJV-давать DḶ.POSS муж-DḶ

wá *nàḍ-pā*.

и 3.PFVNEG-приходить

‘Женщина истолкла фуфу своему мужу [букв. чтобы дать своему мужу], но он не пришел.’

(5) акан

^{OK} *kofí* *tɔ-ɔ* *bukuu* *ma-a* *ama*,
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама

nanso *wɔ-a-m-fa* *a-m-ma* *no*
но 3SG-PST-NEG-брать PST-NEG-давать 3SG

‘Кофи купил Аме книгу, но не отдал ее ей.’ [личные данные]

Очевидно, целевая конструкция с конъюнктивом, представленная в (4с), конвенционализована в ирреальных и отрицательных сериальных конструкциях. В то же время и в таких контекстах можно различить сериальную конструкцию с конъюнктивом непервого глагола, как в (6а) и полипредикативную целевую конструкцию с конъюнктивом, как в (6б).

(6) a. *yé* *kà-nāñé-ká* *ē-tēfí* *làá* *kéè-yā!*
делать.IMP кэ-работа-кэ 2SG.SBJV-превосходить 2SG.POSS друг-DḶ
‘Работай больше своего друга!’

3.1. Неграмматикализованные сериальные конструкции

Неграмматикализованные сериальные конструкции характеризуются тем, что в них ни один глагол не является семантическим модификатором другого. Сериальная конструкция описывает набор выражаемых входящими в нее глаголами тесно связанных (под)событий, которые в целом составляют единый (макро)сценарий, во многом, культурно обусловленный (см. подробнее [Dugie 1997]). Так, в (10) (под)события ‘находить деньги’ и ‘строить дом’ естественно связаны тем, что первое является условием для второго; в (11) (под)события ‘гулять’ и ‘идти в деревню’ фактически характеризуют одно и то же действие субъекта.

- (10) *ná-ŋá* *síká-yá* *ná-t̄* *ŋàt̄ā-wā*.
 1SG.PFV-находить деньги-уэ 1SG.PFV-строить дом-уэ
 ‘Я получил денег и построил (на них) дом.’

- (11) *lē-síŋí* *lō-kó* *t̄ŋt̄à-wā* *sā*.
 3.PFV-гулять 3.PFV-идти деревня-уэ DEM
 ‘Он пошел прогуляться в ту деревню.’

Особым случаем среди неграмматикализованных сериальных конструкций являются идиоматические, в которых два глагола выражают единое значение, не соотносящееся сколько-либо прозрачным образом с их исходными лексическими значениями. Так, в (12) общее значение ‘верить’ не может быть выведено из значений представленных в сериальной конструкции глаголов ‘хватать’ и ‘слушать’. Идиоматические сериальные конструкции типичны для языков ква, но в нашем материале по акебу немногочисленны.

- (12) *ná-ló* *ŋì-yā* *wé* *nó-nūŋ*.
 1SG.PFV-хватать человек-ДУ DEM 1SG.PFV-слушать
 ‘Я поверил этому человеку.’

3.2. Валентностные сериальные конструкции

В акебу представлен ряд грамматикализованных сериальных конструкций, в которых один из глаголов грамматикализован и используется для введения одного из актантов другого.

3.2.1. Глагол *fá* ‘брать’ используется в типичной для языков ква функции введения прямого объекта следующего за ним лексического глагола, как в (13), в том числе объекта-темы битранзитивного глагола, как в (14). Другие типичные для глагола ‘брать’ функции в акебу представлены, но маргинальны; так, в (15a) показано, что инструментальное значение обычно выражается предлогом, хотя конструкция с глаголом ‘брать’, представленная в (15b), также засвидетельствована.

(13) *ná-fá* *má* *síká-yá* *ná-ŋá.*
 1SG.PFV-брать 1SG.POSS деньги-DU 1SG.PFV-прятать
 ‘Я спрятал свои деньги.’

(14) *ná-fá* *kà-fūēē-kā* *ná-káŋ* *má* *kéè-yā.*
 1SG.PFV-брать кэ-бумага-кэ 1SG.PFV-показывать 1SG.POSS друг-DU
 ‘Я показал книгу своему другу.’

(15) a. *ná-ŋááńí* *má* *wē* *mā* *tùkū-wā.*
 1SG.PFV-ранить 1SG.POSS REFL PREP нож-wə
 ‘Я поранился ножом.’ {a = b}

b. *ná-fá* *tùkū-wā* *ná-ŋááńí* *má* *wē.*
 1SG.PFV-брать нож-wə 1SG.PFV-ранить 1SG.POSS REFL

3.2.2. Глагол *cāā* ‘сопровождать’ вводит комитативного участника следующего глагола (16), что представлено в некоторых, но не во всех языках ква.

(16) *ná-cāā* *má* *kéè-yā* *nó-kó.*
 1SG.PFV-сопровождать 1SG.POSS друг-DU 1SG.PFV-идти
 ‘Я пошел со своим другом.’

3.2.3. Глагол *kūŋ* ‘давать’ используется, как и в других языках ква, для введения реципиентно-бенефактивных актантов предшествующего глагола (17); в отличие от некоторых других языков ква, в акебу не представлено использование этого глагола в сериальной конструкции для выражения введения актантов с другими семантическими ролями.

(17) *né-síŋi* *má* *nēŋ-yā* *nó-kūŋ* *má* *kéè-yā.*
 1SG.PFV-продавать 1SG.POSS бык-DU 1SG.PFV-давать 1SG.POSS друг-DU
 ‘Я продал своего быка своему другу.’

3.2.4. Глагол *táná* ‘оставлять’ также маргинально используется в акебу для выражения реципиентно-бенефактивного значения (18).

- (18) *tìè-yā* *lā-sóò* *vúí-yá* *lā-táná* *nó* *nùj̄-yā*.
 женщина-ДУ 3.PFV-толочь фуфу-ДУ 3.PFV-оставлять ДУ.POSS муж-ДУ
 ‘Женщина истолкла фуфу своему мужу.’

3.2.5. Глагол *tējí* ‘превосходить’ употребляется в сравнительных конструкциях, вводя значение стандарта сравнения предшествующего глагола (19), что характерно для языков ква.

- (19) *lē-yé* *kà-nāné-ká* *lē-tējí* *ná* *kéè-yā*.
 3.PFV-делать кэ-работа-кэ 3.PFV-превосходить ДУ.POSS друг-ДУ
 ‘Он работал больше своего друга.’

3.3. Аспектуальные сериальные конструкции

Другой семантической группой грамматикализованных сериальных конструкций являются аспектуальные, в которых один из глаголов характеризует способ протекания ситуации, выражаемой другим.

3.3.1. Глагол *yā* ‘стоять’ является в акебу основным средством для выражения прогрессивного значения следующего за ним лексического глагола (20). Конструкцию, проиллюстрированную этим примером, с синхронной точки зрения можно считать аналитической глагольной формой, входящей в парадигму глагола: она является единственным средством выражения прогрессивного значения, легко образуется от любого естественного глагола, а кроме того, глагол *yā* в ней подвергается морфологической редукции.

- (20) *gúú-ká* *kà-yā* *kà-láá-t̄*.
 ложка-кэ кэ-<стоять кэ-3.НАВ-падать
 ‘Ложка (в данный момент) падает.’

3.3.2. Глагол *krí* ‘присутствовать, находиться’ также выражает значение прогрессива в препозиции к лексическому глаголу (21), но представлен много менее регулярно.

- (21) *íj-krí* *náá-pā*.
 =(7) 1SG-присутствовать 1SG.НАВ-приходить
 ‘Я подхожу.’

3.3.3. Глагол *síééńí* ‘поворачиваться’, что характерно для языков ква, выражает значение рефактива, т.е. однократного повтора события, в препозиции к лексическому глаголу (22).

- (22) *ná-síééńí* *ná-cééńí* *kátə-wā*.
 1SG.PFV-поворачиваться 1SG.PFV-подметать пол-wə
 ‘Я снова подмел пол.’

3.3.4. Глагол *céè* ‘повторять’ используется в значении итератива, т.е. многократного повтора события, в препозиции к лексическому глаголу (23).

- (23) *lē-céè* *lā-táá* *nó* *ò-tù-yā*.
 1SG.PFV-повторять 1SG.PFV-искать DŪ.POSS yə-вещь-yə
 ‘Он многократно искал свои вещи.’

3.3.5. Глаголы *máá* ‘оставлять’ и *mááńí* ‘строить’ (очевидно, связанные деривационным отношением, семантика которого, как и их лексические значения, остается не полностью ясной) используются в препозиции к лексическому глаголу в значениях йамитива, т.е. ‘уже’, в утвердительных формах (24) и кунктатива, т.е. ‘еще не’, в отрицательных (25).

- (24) *lā-mááńí* *lā-pā*.
 3.PFV-строить 3.PFV-приходить
 ‘Он уже пришел.’

- (25) *lā̀-`máá* *ń-kpí*.
 3.PFVNEG-оставлять 3.SBJV-присутствовать
 ‘Он еще не здесь.’

3.3.6. Глагол *léé* ‘заканчивать’, следуя за лексическим глаголом, выражает фазовое значение терминатива (26), что типично для языков ква.

- (26) *né-ńí* *ná-léé*.
 1SG.PFV-есть 1SG.PFV-заканчивать
 ‘Я закончил есть.’

3.3.7. Глагол *ńì* ‘видеть’, следуя за лексическим глаголом, имеет типичное для языков ква экспериенциальное значение (27).

- (27) *kə-kpá-ká* *kə-lā-lāńí* *kə-lā-ńì*.
 кə-рубашка-кə кə-3.PFV-рваться кə-3.PFV-видеть
 ‘Рубашка (однажды) рвалась.’

3.3.8. Глагол *yī̀tì* ‘смотреть’ выражает конативное значение, т.е. пробу или попытку осуществления выражаемой предшествующим ему лексическим глаголом ситуации (28).

- (28) *né-tī* *vúí-yá* *ná-yī̀tì*.
 1SG.PFV-есть фуфу-DU 1SG.PFV-смотреть
 ‘Я попробовал (есть) фуфу.’

3.3.9. Глагол *tà* ‘сделать еще раз’ в препозиции к лексическому глаголу выражает аддитивное значение (29).

- (29) *lā-tà* *lā-pā*.
 3.PFV-сделать_еще_раз 3.PFV-приходить
 ‘Он пришел еще раз.’

3.3.10. Глагол *fāālā* ‘быть быстрым’ предшествует лексическому глаголу и выражает бревитативное значение (30).

- (30) *ná-fāālā* *ná-sáánī* *má* *kéè-yā*.
 1SG.PFV-быть_быстрым 1SG.PFV-будить 1SG.POSS друг-DU
 ‘Я быстро разбудил своего друга.’

4. Синтаксические характеристики сериальных конструкций акебу

Ниже представлены имеющиеся у нас сведения о синтаксических свойствах сериальных глагольных конструкций в акебу. В этом контексте сериальные глагольные конструкции сопоставляются с двумя другими типами конструкций, с которыми они контрастируют, – с сочинительной конструкцией, имеющей показатель клаузалного сочинения, и частично с соположением клауз. Следует отметить, что все три типа конструкций ясно различаются носителями, причем сериальные конструкции неизменно характеризуются как выражающие более тесную связь между (под)событиями, выражаемыми глагольными группами.

4.1. Интонационный контур

Прежде всего, отметим, что сериальные глагольные конструкции контрастируют с сочинительными и с соположенными в том, что, в отличие от них, имеют единый интонационный контур. В (31) представлены примеры этих трех типов конструкций с совпадающим лексическим наполнением: в (31a) – сериальная, в (31b) – сочинительная, в (31c) – соположение клауз. На рисунках 1, 2 и 3 показаны соответствующие им тонограммы¹, размеченные на участки, соответствующие словоформам. Как можно видеть, на рисунке 1, иллюстрирующем тонограмму сериальной конструкции, отсутствует пауза между именной группой объекта первого глагола и вторым глаголом, тогда как на рисунках 2 и 3, в свою очередь, представлена пауза между той же именной группой и сочинительным союзом или вторым глаголом.

(31) а. *nó-rób* *má* *kéè-yā* *ná-sáánī*.
 1SG.PFV-звать 1SG.POSS друг-ДУ 1SG.PFV-будить
 ‘Я разбудил своего друга, позвав его.’

б. *nó-rób* *má* *kéè-yā* *wá* *ná-sáánī* *ηù*.
 1SG.PFV-звать 1SG.POSS друг-ДУ и 1SG.PFV-будить ДУ.О
 ‘Я позвал своего друга и разбудил его.’

в. *nó-rób* *má* *kéè-yā,* *ná-sáánī* *ηù*.
 1SG.PFV-звать 1SG.POSS друг-ДУ 1SG.PFV-будить ДУ.О
 ‘Я позвал своего друга, я разбудил его.’

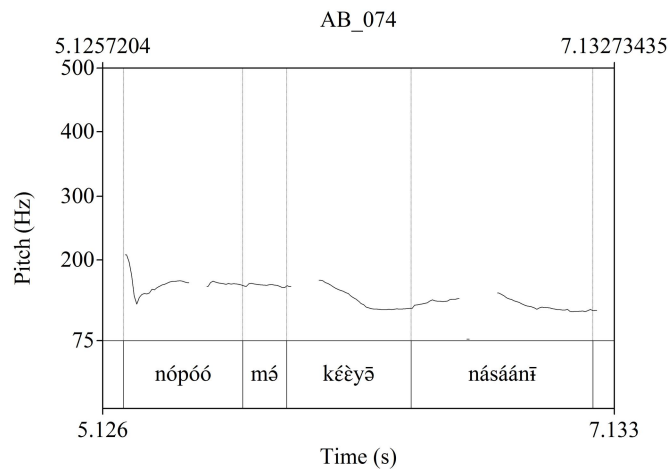

Рисунок 1. Тонограмма примера (31a)

¹ Получены при помощи компьютерной программы Praat, см. <http://www.fon.hum.uva.nl/praat>.

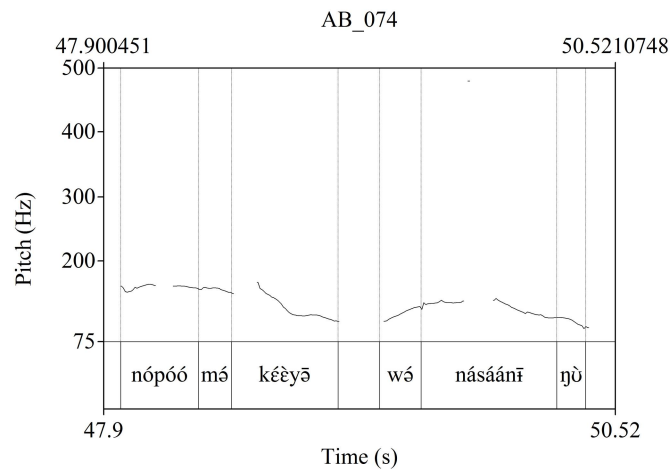

Рисунок 2. Тонограмма примера (31b).

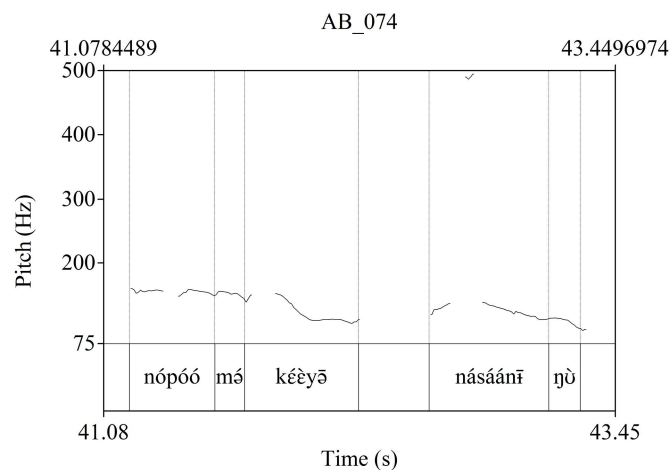

Рисунок 3. Тонограмма примера (31c).

Интонация сериальных конструкций не исследована в деталях на материале языков ква, но бóльшая интонационная слитность сериальных конструкций известна в типологической перспективе (начиная с работы [Foley, Olson 1985]).

4.2. Выражение общего объекта

В случае кореферентности объекта глаголы в сериальной конструкции акебу имеют общую выраженную объектную именную группу (32a), тогда как в сочинительной конструкции (32b) и в конструкции с соположением (32c) требуется использование анафорического местоимения.

- (32) a. *lì-yā* *lā-fá* *kàdàdí-yá* *lē-tī*.
 человек-*DU* 3.PFV-братъ банан-*DU* 3.PFV-есть
 ‘Человек съел банан.’
- b. *lì-yā* *lā-fá* *kàdàdí-yá_i* *wá* *nē-tī* *ŋù_i*.
 человек-*DU* 3.PFV-братъ банан-*DU* и JNT.3.PFV-есть *DU.O*
 ‘Человек взял банан и съел его.’
- c. *lì-yā* *lā-fá* *kàdàdí-yá_i*, *lē-tī* *ŋù_i*.
 человек-*DU* 3.PFV-братъ банан-*DU* 3.PFV-есть *DU.O*
 ‘Человек взял банан, съел его.’

Данное различие между сериальной и сочинительной конструкцией известно для языков ква (ср., например, [Osam 1997] для акан), хотя и не исследовано систематически, а также рассматривалось и как характеризующая особенность синтаксической структуры сериальных конструкций, в частности, в [Baker 1989].

4.3. Вопросительный и фокусный вынос

Вынос влево частновопросительной или другой фокусной составляющей возможен в акебу только с сериальной (33a), но не с сочинительной (33b) конструкцией. Частный вопрос и фокус *in situ* допустим с обеими конструкциями, ср. (33c-d).

- (33) a. *kà wá* *lì-yā* *nā-fá* *nē-tī*.
 что ФОС человек-*DU* 3.PFV-братъ JNT.3.PFV-есть
 ‘Что съел человек?’
- b. **kà_i wá* *lì-yā* *nā-fá* *wá* *nē-tī* *wū_i*.
 что ФОС человек-*DU* JNT.3.PFV-братъ и JNT.3.PFV-есть *WƏ.O*
 ожд. букв. ‘Что человек взял и съел?’
- c. *lì-yā* *lā-fá* *kà* *lē-tī*.
 человек-*DU* 3.PFV-братъ что 3.PFV-есть
 ‘Что съел человек?’
- d. *lì-yā* *lā-fá* *kà_i wá* *nē-tī* *wū_i*.
 человек-*DU* 3.PFV-братъ что и JNT.3.PFV-есть *WƏ.O*
 букв. ‘Что человек взял и съел?’

Данное различие между сериальной и сочинительной конструкциями входит в ожидания: сериальные конструкции обычно анализируются не через сочинение, а потому не должны следовать ограничению сочиненной структуры, обнаруженному в [Ross 1967]. Возможность вопросительного выноса из сериальных конструкций отмечается для некоторых языков ква (ср. [Agbedor 1994] для эве), однако представительный массив сведений об этих синтаксических свойствах сериальных конструкций в языках ква пока отсутствует.

4.4. Адвербиальные модификаторы и их сфера действия

Глаголы в сериальной конструкции акебу могут иметь отдельные друг от друга адвербиальные модификаторы, и при этом представлены две возможных стратегии с их сферой действия (выбор между ними остается предметом дальнейшего исследования).

Первая стратегия состоит в том, что вне зависимости от позиции модификатора в качестве синтаксической составляющей, зависимой от того или другого глагола, в его сферу действия входит сериальная глагольная конструкция целиком. Так, в примерах (34a-b) разные позиции занимает наречие *àsāākā* ‘вчера’, а в примерах (35a-b) местоименный адвербиальный модификатор *mámá* ‘я сам’, при этом как временная локализация в первой паре примеров, так и самостоятельность действия во второй распространяется на оба (под)события.

(34) a. *tìè-yā* *ø-sóó* *vúí-yá* *ø-kòònú* *nó*
женщина-DU 3-толочь_{FCT} фуфу-DU 3-давать_{FCT} DU.POSS

nùh̄-yā *àsāākā*.
муж-DU вчера

b. *tìè-yā* *ø-sóó* *vúí-yá* *àsāākā* *ø-kòònú* *nó* *nùh̄-yā*.
женщина-DU 3-толочь_{FCT} фуфу-DU вчера 3-давать_{FCT} DU.POSS муж-DU
‘Вчера женщина истолкла фуфу своему мужу.’ {a = b}

(35) a. *ná-ló* *yíláyítē-yā* *mámá* *nó-cúlù*.
1SG.PFV-хватать вор-DU 1SG.INT 1SG.PFV-бить

b. *ná-ló* *yíláyítē-yā* *nó-cúlù* *mámá*.
1SG.PFV-хватать вор-DU 1SG.PFV-бить 1SG.INT
‘Я сам поймал и побил вора.’ {a = b}

В случае второй стратегии в сфере действия адвербиального модификатора входит только тот глагол, к которому он относится. Так, в паре (36a-b) позиция наречия *kālāḥ* ‘быстро’ является семантически значимой. В (37a) использован адвербиальный идеофон *kélélé*, характеризующий звук и не допускающий сочетания со вторым глаголом в (37b). (38b) показывает, что если в сериальной конструкции представлены однотипные адвербиальные зависимые у каждого из глаголов, собственная сфера действия у каждого из них оказывается единственной возможностью.

(36) a. *né-tī ná-léé kālāḥ.*
1SG.PFV-есть 1SG.PFV-заканчивать быстро
‘Я быстро закончил есть.’

b. *né-tī kālāḥ ná-léé.*
1SG.PFV-есть быстро 1SG.PFV-заканчивать
‘Я закончил быстро есть.’

(37) a. *ná-wēēlí kélélé ná-sáánī mǎ kèè-yā.*
1SG.PFV-говорить остро 1SG.PFV-будить 1SG.POSS друг-᠋᠋᠋
‘Я разбудил своего друга громким голосом.’ {a = b}

b. **ná-wēēlí ná-sáánī mǎ kèè-yā kélélé.*
1SG.PFV-говорить 1SG.PFV-будить 1SG.POSS друг-᠋᠋᠋ остро

(38) a. *ḡì-yā ø-fǎǎ kòḡḡí-yá ø-tíí àsāākā.*
человек-᠋᠋᠋ 3-брать_{ФСТ} банан-᠋᠋᠋ 3-есть_{ФСТ} вчера
‘Человек (взял и) съел банан вчера.’

b. ^{OK} *ḡì-yā ø-fǎǎ kòḡḡí-yá ḡìtā ø-tíí àsāākā.*
человек-᠋᠋᠋ 3-брать_{ФСТ} банан-᠋᠋᠋ позавчера 3-есть_{ФСТ} вчера
‘Человек взял банан позавчера и съел вчера.’

Функционирование собственных адвербиальных зависимых у глаголов в сериальной конструкции в языках ква не исследовалось систематически, однако наличие собственных зависимых клаузного уровня у каждого глагола вне всякого сомнения является нетривиальной чертой акебу, не ожидаемой из общепринятого моноклаузного анализа сериальных конструкций.

5. Заключение

Таким образом, сериальные глагольные конструкции в языке акебу в целом сходны с нашими представлениями о данном классе синтаксических конструкций в языках ква. Тем не менее, можно отметить ряд особенностей и в морфосинтаксисе, и в функциях, и в синтаксисе. В том, что касается морфосинтаксических характеристик, в акебу представлено, во-первых, не последовательно симметричное выражение значений вида-времени-модальности и полярности, а в большей степени связанное с их значениями, а во-вторых, выражение субъекта в морфологической структуре каждого из глаголов. Среди функций сериальных конструкций можно отметить сравнительно небольшое распространение идиоматических сериальных конструкций, а также присутствие как типичных грамматикализованных глаголов, так и других. В области синтаксических характеристик нетривиальной особенностью является употребление собственных адвербиальных зависимостей с каждым глаголом. Большую часть этих особенностей можно неформально охарактеризовать как свидетельствующие о меньшей конвенционализации сериальных глагольных конструкций как особого типа клауз в языке акебу, чем в некоторых других языках ква. При этом грамматикализация отдельных глаголов в сериальной конструкции широко распространена и в некоторых случаях имеет высокую степень.

Условные обозначения и сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3 person; кэ, крэ, дэ, рэ, тэ, вэ, уэ – показатели именных классов и согласования по ним; АДНАВ – адхабитуальная форма; ADJ – адъективизатор; CONJ – союз; DEM – демонстратив; FCT – фактатив; FOC – показатель фокуса; НАВ – хабитуалис; IMP – императив; INT – местоимение-интенсификатор; JNT – показатель сопряженное серии; NEG – показатель отрицания; O – объектное местоимение; PFV – перфектив; POSS – посессивное местоимение; PREP – предлог; PROSP – проспектив; PST – прошедшее время; REFL – рефлексив; SBJV – конъюнктив; SG – единственное число.

Литература

Макеева 2013 — Макеева Н.В. Фонологическая система языка акебу // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Девяткина Е.М. и др. (ред.). М.: Институт языкознания РАН, 2013. С. 262–276. [Makeeva N.V. Phonological system of Akebu. Devyatkina E.M. et al. (eds.). Problemy yazyka: Sbornik nauchnykh statei po materialam Vtoroi konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh». Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2013. P. 262–276.]

- Макеева 2016 — Макеева Н.В. Фонотактика языка акебу // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвертой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Девяткина Е.М. и др. (ред.). М.: Канцлер, 2016. С. 199–211. [Makeeva N.V. Phonotactics of Akebu. Devyatkina E.M. et al. (eds.). Problemy yazyka: Sbornik nauchnykh statei po materialam Chetvertoi konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh». Moscow: Kantsler, 2016. P. 199–211.]
- Макеева, Шлуинский 2013 — Макеева Н.В., Шлуинский А.Б. Базовая глагольная система языка акебу // Африканский сборник, 2013. Желтов А.Ю. (ред.). СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 359–376. [Makeeva N.V., Shluinskii A.B. Basic verbal system of Akebu. Zheltov A.Yu. (ed.). Afrikanskii sbornik, 2013. Saint Petersburg.: MAE RAN, 2013. P. 359–376.]
- Aboh 2009 — Aboh E.O. Clause structure and verb series. *Linguistic Inquiry*. 2009. Vol. 40. No. 1. P. 1–33.
- Agbedor 1994 — Agbedor P. Verb serialization in Ewe. *Nordic Journal of African Studies*. 1994. Vol. 3, No. 1. P. 115–135.
- Aikhenvald, Dixon (eds.) 2005 — Aikhenvald A.Y., Dixon R.M.W. (eds.). *Serial verb constructions: a cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Alsina et al. (eds.) 1997 — Alsina A., Bresnan J., Sells P. (eds.). *Complex predicates*. Stanford: CSLI Publications, 1997.
- Amoua 2011 — Amoua K. Le système nominal du kebu. *Maîtrise*. Univ. de Lomé, 2011.
- Ansre 1966 — Ansre G. The verbid – A caveat to ‘serial verbs’. *Journal of West African Languages*. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 29–32.
- Baker 1989 — Baker M.C. Object sharing and projection in serial verb constructions. *Linguistic Inquiry*. 1989. Vol. 20. No. 4. P. 513–553.
- Djitovi 2003 — Djitovi A. English and Akebu phonologies: A comparative analysis. *Maîtrise*. Univ. de Lomé, 2003.
- Dorvlo 2007 — Dorvlo K. Serial verb constructions in Logba. *Leiden Papers in Linguistics* 4.2. Hendriks P. et al. (eds.). Leiden, 2007. P. 1–16.
- Foley, Olson 1985 — Foley W.A., Olson M. Clausehood and verb serialization. Nichols J., Woodbury A. (eds.). *Grammar inside and outside the clause*. Cambridge: CUP, 1985. P. 17–60.
- Haspelmath 2016 — Haspelmath M. The serial verb construction: comparative concept and cross-linguistic generalizations. *Language and Linguistics*. 2016. Vol. 17. No. 3. P. 291–319.
- Heine 1968 — Heine B. *Die Verbreitung und Gliederung der Togorestsprachen*. Köln: Dietrich Reimer Verlag, 1968.
- Koffi 1981 — Koffi Y. *Akebu-Deutsch-Wörterbuch*. *Maîtrise*. Univ. des Saarlandes, 1981.
- Kouadio N’Guessan 2000 — Kouadio N’Guessan J. Les séries verbales en baoulé: questions de morphosyntaxe et de sémantique. *Studies in African Linguistics*. 2000. Vol. 29. No. 1. P. 75–90.
- Lord 1993 — Lord C. *Historical change in serial verb constructions*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1993.
- Makeeva & Shluinsky 2018 — Makeeva N., Shluinsky A. Noun classes and class agreement in Akebu. *Journal of West African Languages*. 2018. Vol. 45. No. 1. P. 1–26.
- Osam 1994 — Osam E.K. From serial verbs to prepositions and the road between. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 1994. Vol. 47. No. 1. P. 16–36.
- Osam 1997 — Osam E.K. Serial verbs and grammatical relations in Akan. Givón T. (ed.). *Grammatical relations: A functionalist perspective*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 253–279.
- Ross 1967 — Ross J. R. *Constraints on variables in syntax*. Ph.D. thesis. MIT, 1967.

- Sebba 1987 — Sebba M. The syntax of serial verbs. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1987.
- Shluinsky 2017 — Shluinsky A. An intragenetic typology of Kwa serial verb constructions. *Linguistic Typology*. 2017. Vol. 21. No. 2. P. 333–385 .
- Stewart 1963 — Stewart J.M. Some restrictions on objects in Twi. *Journal of West African Languages*. 1963. Vol. 2. No. 2. P. 145–149.
- Stewart 2001 — Stewart O.Th. The serial verb construction parameter. New York – London: Routledge, 2001.
- Storch, Koffi 2000 — Storch A., Koffi Y. Noun classes and consonant alternation in Akebu (Kəgbə̀rə̀kə́). Meissner A., Storch A. (eds.). *Nominal classification in African languages. Frankfurter Afrikanistische Blätter 12*. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2000. P. 79–98.
- Van Leynseele 1975 — Van Leynseele H. Restrictions on serial verbs in Anyi. *Journal of West African languages*. 1975. Vol. 10. No. 2. P. 189–218.
- Wolf 1907 — Wolf F. Grammatik des Kögbörükö (Togo). *Anthropos* 1907. No. 2. P. 422–437, 795–820.

Статья поступила в редакцию 21.11.2018

The article was received on 21.11.2018

Андрей Болеславович Шлуинский

кандидат филологических наук; заместитель директора Института языкознания РАН, заведующий отделом африканских языков

Andrey B. Shluinsky

Ph.D.; deputy director, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, head of department of African languages

ashl@yandex.ru